

Эти холодные и ясные глаза слегка сместились, чтобы встретиться взглядом с Мо Тяняо.

- Цинтун, когда ты вышел из закрытого совершенствования? - Мастер секты улыбнулся, глядя на мастера Цинтуна. Его тон был чрезвычайно теплым, и если бы не естественное выражение лица мастера Тяньлана, можно было бы подумать, что он пытался заслужить расположение Мастера Цинтуна.

Мастер Цинтун отвернулся от Мо Тяняо и повернулся к Мастеру секты, затем к Мастеру Сюаньци.

Мастер Сюаньци незаметно отпрянул, затем заговорил:

- Гм... я... я выбрал кого-то с атрибутом божественного духа, ты хочешь его?

После ленивого взгляда на талантливого молодого человека, стоящего на коленях перед креслом Мастера Сюаньци, Мастер Цинтун отвел взгляд и снова повернулся к Мо Тяняо.

- Этот самый красивый из всех, - Мастер секты указал на Мо Тяняо с вездесущей улыбкой на лице. - Я думал позволить ему учиться у Янли...

- Дай мне этого. - Этот прохладный и приятный голос был подобен сладкому зову новорожденного феникса.

В тот момент, когда Мастер Цинтун заговорил, Мастер секты активно кивнул без намека на колебание.

Сразу после этого перед Мо Тяняо был брошен блестящий белый нефритовый жетон. Мо Тяняо поднял его и осмотрел. Слово «Цин» было вырезано на лицевой стороне, а на оборотной стороне был вырезан сложный узор. От жетона время от времени вспыхивали проблески духовного света. Скорее всего, это был жетон ограниченного доступа, который давал доступ только в области, для которых не требовался ранг или уровни.

Когда Мастер секты увидел знак, который Мастер Цинтун дал Мо Тяняо, он был слегка ошеломлен:

- Ты собираешься взять его в качестве своего прямого ученика?

Мастер секты предположил, что Цинтун вместо этого пришел принять несколько учеников во втором поколении. Знак, который Цинтун дал Мо Тяняо, предназначался только для непосредственных учеников. С этим жетоном Мо Тяняо может войти в большинство областей секты Тяжелого Облака!

Даже невыразительный Сюаньци наконец отреагировал широко раскрытыми глазами. Это было нелегко. Например, он не дал его талантливому ученику с атрибутом божественного духа, которого он только что принял. Обычно они наблюдают за новыми учениками в течение испытательного срока и ждут, пока они не сформируют основу ци, прежде чем давать им особые жетоны.

- Что? - Мастер Цинтун бросил, казалось бы, пустой взгляд на других мастеров отделения. Тяньлан и Сюаньци немедленно заткнулись и замахали руками, показывая, что у них нет других возражений.

После долгой минуты наслаждения красотой своего нового хозяина Мо Тяняо наконец пришел в себя и осознал, что произошло. Он тихонько сунул нефритовый жетон себе в рукава. Итак, разделив учеников с высоким и низким потенциалом, Мастера затем выбирали самых красивых ... Это означало, что у тех, кто выглядел лучше, был больше шансов стать прямым учеником ...

Мо Тяняо нервно сглотнул. Он начинал чувствовать, что был на грани того, чтобы наткнуться на какую-то темную тайну секты Тяжелого Облака... Например.... Использование своих учеников в качестве печи для совершенствования в постели, чтобы повисить их самосовершенствование и так далее...

По мере того как его воображение становилось все более и более необузданным, члены секты закончили выбирать своих новых учеников. Даже до самого конца он оставался единственным, кого выбрали по внешности. Конечно, это было также причиной, по которой он получил бесчисленные завистливые взгляды других новичков. Он задумчиво потер подбородок. Как бывший лорд демонов, он каким-то образом упал так низко, что ему пришлось использовать свою внешность, чтобы выжить. Как трагично!

Тех, кого не выбрали Мастера ветвления или их ученики, уводили Чифэн и Чисан. Затем счастливики были отведены их новыми хозяевами обратно в свои дома. Мо Тяняо с радостью последовал за своим новоявленным красавцем Мастером из большого зала.

Мастер Цинтун хранил молчание всю обратную дорогу, в то время как Мо Тяняо понял намек и не произнес ни единого слова, следуя за ним, стараясь не споткнуться о длинную шаль своего хозяина.

- Ты еще не построил фундамент ци? - Когда они собирались перейти радужный мост, снова раздался очаровательный и привлекательный голос.

- Да... - Мо Тяняо не знал, почему его хозяин внезапно задал ему такой вопрос. Как и большинство новичков, он, вероятно, даже не должен знать, как втянуть ци в собственное тело, верно?

Цинтун повернулся и бросил на него взгляд своими ясными и блестящими глазами, в которых ясно читалось:

- Ни на что не годный.

Прежде чем Мо Тяняо успел среагировать, мастер Цинтун схватился за его воротник и поднялся в воздух. Они проплыли по радужному мосту и чрезвычайно высокому обрыву, прежде чем приземлиться прямо перед входом в обитель Вокин.

Восточная главная вершина вздымалась высоко в небо. На скалах была каменная дверь футов десяти высотой. Летать здесь без совершенствования было практически невозможно.

Пройдя через обычную каменную дверь, Мо Тяняо наконец понял, почему это место называется Небесными Землями. Вместо темных и сырых пещер, скрытых за дверями обители, была практически совершенно другая страна чудес.

Голубое небо простиралось высоко над ними, щебетали птицы, и в воздухе доносился сладкий аромат цветов.

Каким-то образом они оказались посреди группы небольших гор. Однако, в отличие от острых скал снаружи, это были все более короткие горы, сделанные из земли. Это место было полно жизни, повсюду росли цветы и деревья. В центре этих гор находился дворец Циннин Мастера ветвления, скрытый в густом бамбуковом лесу. На окружающих небольших горах было видно довольно много деревянных хижин, вероятно, это жилища других учеников.

Большинство учеников, мимо которых они проходили по пути, поклонились, не взглянув на Мастера Цинтуна, а некоторые даже опустились на колени в полном благоговении.

Мастер Цинтун не смотрел ни на кого из них и продолжал идти прямо в главный зал дворца Циннин.

Главный зал был сделан из высококачественных черных кристаллов, которые были полупрозрачными и красиво блестели. Солнечный свет проходил сквозь полупрозрачные стены, отражаясь на черно-золотом полу. Когда они шли по коридору, казалось, что пол мерцает от их движения, делая большой зал менее одиноким. Мебели в холле было не так уж и много, только длинный диван в центре и несколько тонких подушек, разбросанных наугад.

Цинтун отбросил рукава и сел на диван. Наконец он взглянул на Мо Тяняо:

- Ты...

- Этого ученика зовут Мо Тяняо, приветствую Мастера. - Мо Тяняо быстро шагнул вперед и назвал свое имя, когда казалось, что его хозяин не знал, как обращаться к нему.

На континенте Тайсюань было немного тех, кто знал его имя, большинство из них только слышали о его титуле - лорд Дуаньтянь.

Если отбросить некоторые сомнения в его сердце, то, что Мастер Цинтун принял его в ученики, было удачей. Теперь ему не придется общаться со слишком большим количеством людей, а Мастер Цинтун находился на очень высоком уровне совершенствования. Этот Мастер мог бы дать ему несколько реальных указателей, в отличие от тех учеников во втором поколении, чье понимание пути совершенствования могло даже не совпадать с тысячной частью того, что он знал.

Таким образом, Мо Тяняля не хотел выдумывать вымышленное имя и обманывать своего нового хозяина.

Цинтун спокойно наблюдал за ним, но в конце концов не назвал его имени.

Мо Тяняля несколько мгновений ждал ответа, затем медленно поднял глаза:

- Мастер, тогда церемония...

Практика принятия ученика варьировалась от секты к секте. В то время, когда его забрали, они почти не сделали ничего похожего на церемонию, поэтому у него не было никаких указаний на то, на что может быть похожа церемония. На что может быть похожа практика секты Тяжелого Облака?

- Нет необходимости, - покачал головой Цинтун, - Покажи мне руку, это превосходительство хочет взглянуть.

В процессе становления учеником, естественно, нужно было позволить своему будущему Мастеру проверить свой потенциал и определить его талант. Однако была одна проблема - его дровяной огонь... Мо Тяняля немного заколебался. Этот особый элементарный огонь был естественным сокровищем, и было бы лучше, если бы никто не узнал о нем, прежде чем он восстановит свою первоначальную силу. Однако, когда он взглянул на своего невероятно красивого Мастера, он понял, что было бы трудно получить какие-либо подходящие методы совершенствования от своего Мастера, если бы он скрывал свои особые качества.

Все эти мысли пронеслись в его голове в мгновение ока. Мо Тяняля закатал рукав и протянул правую руку.

Его хозяин поднял руку, позволяя своему белому рукаву упасть, только чтобы обнажить кожу настолько светлую, что она была почти прозрачной. Он положил два своих длинных пальца на загорелое запястье Мо Тяняля.

Мо Тяняля почувствовал, как будто его коснулся кусок высококачественного нефрита. Несмотря на то, что пальцы его хозяина были холодными, в них все еще сохранялось легкое тепло. На мгновение его мысли стали бешеными, прежде чем что-то в ситуации показалось ему странным. Он протянул правую руку, так что его хозяин, который стоял перед ним, должен был использовать левую руку, чтобы проверить его пульс. Почему его хозяин вместо этого

использовал свою правую руку?

Прежде чем Мо Тяняля смог догадаться о причине, эти чарующие пальцы отодвинулись.

Цинтун молча смотрел на своего нового ученика, прежде чем встать со своего места и бросить нефритовый свиток прямо в лицо Мо Тяняля:

- Изучи это сам, не беспокой меня, если нет ничего важного.

Сказав свое слово, Цинтун ушел, снова отбросив рукава.

Вход во внутренний зал с грохотом открылся, затем так же быстро закрылся, и несравненная красота исчезла.

Мо Тяняля снял нефритовый свиток со своего лица и ошеломленно моргнул.

Как смертный, который даже не научился втягивать ци в свое тело, он должен был изучить самосовершенствование с помощью этого нефритового свитка? Мастер, вы что-то забыли...?

Он взял нефритовый свиток с собой, когда вышел из главного зала. Мо Тяняля присел у входа на корточки, посмотрел на сверкающую радужную ци в воздухе, затем на нефритовый свиток в своих руках и вздохнул.

Высокая фигура внезапно заблокировала солнечный свет, согревающий его лицо, заставив Мо Тяняля взглянуть вверх. Перед ним стоял человек в простой парчовой мантии. Судя по внешности, на вид ему было за тридцать. Мужчина сейчас с улыбкой наблюдал за ним.

Мо Тяняля внезапно вспомнил, что может попросить совета у своих товарищей-учеников. Втянуть ци в свое тело было настолько незначительным шагом, что ему не понадобился бы его Учитель, чтобы обучать этому лично. Используя это как прикрытие, он мог затем приступить к основным этапам совершенствования.

Осознав это, Мо Тяняля немедленно встал и улыбнулся в ответ:

- Прости меня, шисюн, как мне к тебе обратиться?

Теперь, когда Мо Тяняля выглядел молодо, когда он пытался тепло улыбнуться, он издавал вид наивного юноши.

Страх промелькнул на лице человека, и он внезапно почтительно поклонился:

- Этот ученик - Сухэн, ученик во втором поколении секты Тяжелого Облака. Шишу, пожалуйста, назови имя этого ученика напрямую.

Мо Тяняо дернулся.

Сухэн пришел, чтобы временно позаботиться о нем. Когда он проводил Мо Тяняо в его жилые помещения, он объяснил общее положение секты Тяжелого Облака. Только тогда Мо Тяняо узнал, что его прекрасный Учитель пока принял только двух учеников. Все ученики этой ветви во втором поколении были обучены его старшим шисюном. Однако его старший шисюн рискнул покинуть секту для обучения, поэтому Мо Тяняо теперь был вторым по должности в обители Вокин.

Поскольку он занимал высокое положение, никто не осмелился бы приказать ему выполнять какие-либо обязанности, но это также означало, что никто не был квалифицирован, чтобы научить его ... Мо Тяняо почувствовал, что у него началась головная боль.

Его новой резиденцией был небольшой двор во дворце Циннин. Мебель здесь была очень качественной. Отпустив разговорчивого Сухэна, он сел на кровати, скрестив ноги, и осторожно прижал нефритовый свиток ко лбу. Мо Тяняо решил сначала посмотреть, какой метод совершенствования дал ему Учитель, прежде чем делать что-либо еще.

Методы культивации должны соответствовать культиватору.

В прошлой жизни у него были атрибуты земли и огня, поэтому он знал наизусть все упражнения с землей и огнем. Огонь мог усилить землю, поэтому он в основном использовал техники земли. Теперь, когда он стал природным атрибутом дерева, вместе с огнем, который он не умел использовать, он мог применять только техники, использующие дерево или огонь. Дерево породило огонь, поэтому отныне ему придется использовать огонь в качестве основного атрибута нападения.

Пять элементов дополняли друг друга. Для кого-то с двойными духовными качествами, если бы у них было два дополнительных элемента, таких как дерево и огонь, они могли бы достичь большего с меньшими усилиями. Таким образом, их скорость совершенствования может быть даже лучше, чем у кого-то с одним признаком духа. Однако, если бы эти два элемента были полными противоположностями, такими как вода и огонь, тогда практикующий не смог бы использовать оба типа техник одновременно, поэтому его наступательная сила может даже не сравниться с кем-то с тремя атрибутами!

Мо Тяняо мало что знал о методах работы с деревом, поэтому ему нужно было найти Мастера, чтобы тот научил его. Поскольку сейчас у него ничего не было со своим именем, было бы трудно найти даже полноценный метод совершенствования.

Как только нефритовый свиток коснулся его лба, его могущественная божественная душа мгновенно перелистала содержимое свитка. Свиток содержал особый метод культивирования под названием Техника Воспламенения Дерева, который очень хорошо подходил для

культиваторов с атрибутами дерева и огня!

Мо Тяняо был приятно удивлен. Он быстро прочитал первую главу, прежде чем медленно открыть глаза. На его лице было довольно своеобразное выражение.

Он мог прочитать только одну главу этого каждый день, что сильно сбивало его с толку.

Глава первая. Раздел плодовых деревьев. Деревья на южной горе зажигают благоуханием фруктов. Найдите оленя, подожгите его на костре.

То есть, глубоко в горах с высокой концентрацией ци, на южной горе, обращенной к солнцу с особым ароматным фруктовым деревом, он должен был срубить дерево, выследить оленя, затем зажечь дрова и зажарить оленя. Это все для первой главы.

Разве в этой технике совершенствования не было чего-то... странного?

Мо Тяняо и его шисюн принадлежат к одному поколению, так как у них один и тот же хозяин. Однако Сухэн - ученик этого шисюна, поэтому он на одно поколение ниже Мо Тяняо.

Когда Мо Тяняо пытается называть его шисюн(старший брат) и обращаться к нему как к старшему, было бы очень неуважительно, если бы Сухэн принял это обращение, поэтому Сухэн сразу же поправляет его.

Думайте об этом как о генеалогическом древе, где ваш хозяин = ваш «отец», а ваш дядя назовет вас старшим братом!

-

Мини-гlossарий:

Шисюн - термин, используемый для обозначения пожилого мужчины-практикующего.

Шишу - буквально «учитель-дядя», термин, используемый для обозначения практикующего, у которого тот же Учитель, что и у вашего Учителя (например: у Цинтуна есть 2 ученика, Мо Тяняо и его старший шисюн, который еще не появился, любые ученики его шисюна назвали бы его шишу, как дядюшку).

<http://bllate.org/book/14170/1247626>